

Ху Цайван давно так не ел с аппетитом. Кисло-острый вкус оставил после себя приятное послевкусие, а пот, выступивший на теле, снял всю усталость от долгого сидения в каюте. Он чувствовал себя свежим и бодрым.

Он достал платок из кармана и вытер пот со лба.

— Молодой человек, ваше блюдо действительно насыщенное. Пять монет стоят того.

— Эй, старина Ху, что это ты говоришь про «стоит того»? Ты будто только что из воды выл.

Громкий голос Ху Цайвана был слышен издалека.

Эти люди тоже were торговцами, часто плавали на одном корабле и знали друг друга.

— Я про еду в этой закуской говорю. Вкусно! Вы уже пробовали? Если нет, закажите себе по миске! — Ху Цайван завел разговор и заодно подтянул клиентов к Чжан Шу.

— Если ты, старина Ху, хвалишь, значит, и нам стоит попробовать, — сказал первый собеседник. — Эй, молодой человек, дайте и мне одну миску.

— Хорошо, — откликнулся Ли Муцзинь, уточнил предпочтения каждого и приготовил блюда по их вкусу.

Группа мужчин, каждый с лепешкой в одной руке и миской кисло-острой лапши в другой, ели, не поднимая голов. Между ними слышалось только тяжелое дыхание от остроты.

Закончив, все достали платки, чтобы вытереть пот. Один из них, который не очень любил острое, даже вытер слезы и нос.

Но все хвалили блюдо. Во время еды жар поднимался к макушке, а после еды тело покрывалось потом, смывая всю сырость.

Эти торговцы, которые большую часть года проводили на кораблях, летом и осенью могли хотя бы выйти на палубу, но весной и зимой им приходилось сидеть в каютах под дождем и ветром. А каюта — это не так уж и много места. Мужчина, сидящий там целыми днями, мог легко заболеть.

В этом году все было так же: они сидели в каютах, укрываясь слегка влажными одеялами, и холод проникал в кости. Со временем даже аппетит пропадал.

Сегодняшнее блюдо — кислое, возбуждающее аппетит, и острое, вызывающее пот, хоть и оставляло ощущение липкости, но было в сто раз приятнее, чем до еды.

Они еще обсуждали, как старина Ху всегда находит что-то вкусное, как тот подошел к расчету.

Шесть человек, каждый съел по миске кисло-острой лапши и по лепешке. Ху Цайван отсчитал тридцать шесть монет и протянул их Ли Муцзиню.

— Эй, эй, у нас свои деньги есть, не нужно за нас платить.

— Да, я сам заплачу.

Ху Цайван махнул рукой.

— Я часто угощаюсь за ваш счет, так что сегодня я за вас заплачу. Просто принимайте.

Ли Муцзинь пересчитал монеты и вернул одну Ху Цайвану.

— Что это?

— Вы не ошиблись, но я же сказал, что лепешка для вас бесплатная. Раз сказал, значит, так и будет, верно? — Ли Муцзинь улыбнулся.

Ху Цайван посмотрел на него и затем сказал Чжан Шу:

— Молодой человек, ты удачно женился. Твой супруг — человек дела.

Для торговцев важно держать слово, и с такими людьми можно спокойно вести дела.

Чжан Шу смущенно улыбнулся, явно соглашаясь с его словами.

После того как Ху Цайван и его компания ушли, вскоре подошла еще одна группа людей, сказав, что их направил старина Ху, хвалящий их еду.

Чжан Шу занимался приготовлением, а Ли Муцзинь — приправами, и они оба были заняты, обслуживая клиентов.

В перерыве Ли Муцзинь замочил еще немного сухой лапши, так как утренний запас уже закончился.

Другие люди, видя, как здесь оживленно, тоже захотели присоединиться. Некоторые, услышав цену, уходили, другие колебались, но, попробовав, хвалили блюдо. Те, кто совсем не переносил острое, видя красный цвет в мисках, уходили, но никто не жаловался на слишком сильную остроту.

Раньше Чжан Шу и Ли Муцзинь беспокоились, что их блюдо не будет пользоваться спросом, но теперь их опасения развеялись.

Работа на речном канале отличалась от рынка, где обычно сворачивали лавки после полудня. Здесь же можно было торговать весь день, если хватало сил. Корабли приходили и уходили, и людей всегда было много.

У Чжан Шу два стола всегда были заняты, один клиент уходил, и тут же приходил следующий. У них самих не было времени поесть или отдохнуть, они постоянно готовили, раздавали лапшу, убирали и мыли посуду, работая за двоих.

Ли Муцзинь, с мешком денег за спиной, был доволен. Ощущение заработанных денег было настолько приятным, что голод он даже не чувствовал.

Чжан Шу, однако, беспокоился. Он приготовил миску кисло-острой лапши и протянул ее Ли Муцзиню, чтобы тот поел, пока есть возможность.

Но в этот момент подошел еще один клиент, и Ли Муцзинь, ответив ему, просто отдал эту миску ему. Затем снова принялся за деньги, уборку и мытье посуды, не останавливаясь ни на минуту.

Чжан Шу вздохнул. Он достал лепешку из пароварки, съел половину сам, а другую половину незаметно передал Ли Муцзиню, пока тот был занят.

В суматохе время летело незаметно, и только когда в ведре закончилась замоченная лапша, Ли Муцзинь понял, что день уже подходит к концу.

— А Шу, осталось всего три миски. Продадим их, и можно будет идти домой. — Ли Муцзинь улыбался, довольный результатами дня.

Лепешки давно закончились, и некоторые клиенты покупали булочки, чтобы есть их с лапшой. Видимо, первые клиенты брали лапшу с лепешкой, и это стало стандартом.

— Да, ты сегодня устал. Домой вернемся, и нанемем пару помощников, чтобы успевать больше. — Хоть и придется делиться заработком, но это лучше, чем заставлять Ли Муцзиня работать до изнеможения.

Последние три миски взял молодой господин. Его слуги разделили одну миску, а он сам съел две. Несмотря на худощавость, он оказался удивительно прожорливым, учитывая, что миски у Чжан Шу были довольно большими.

Когда все было продано, они начали собираться. Ли Муцзинь убирал, а Чжан Шу пошел за быком. Нагруженные вещами, они пришли сюда, но возвращались налегке.

Взяв табличку, Чжан Шу забрал быка, украдкой взглянув на его округлившийся живот. Бык явно не голодал, и это радовало, ведь они заплатили за него две монеты.

Выйдя с быком, Чжан Шу заметил двух мужчин, стоящих рядом с их лавкой. Они имели подозрительный вид, ухмылялись и разговаривали с Ли Муцзинем.

Ли Муцзинь был настороже, одной рукой держа мешок с деньгами, а другой — большую железную ложку для защиты.

Чжан Шу холодно посмотрел на них. Осмелиться обидеть его Муцзиня? Они ищут смерти! Он быстро подошел к лавке, взял Ли Муцзиня за руку и встал перед ним, слегка прикрывая его.

— Муцзинь, что случилось?

Ли Муцзинь, сдерживая гнев, ответил:

— Ничего серьезного. Просят купить нашу кисло-острую лапшу.

— Уважаемые гости, наша кисло-острая лапша уже продана. Если хотите попробовать, приходите в следующий раз пораньше. Сегодня мы закрываемся. — Чжан Шу говорил вежливо, но в его голосе не было тепла.

Один из мужчин, с хищным выражением лица и тонкими усами, сказал:

— Так нельзя. Все в округе знают, что мы любим новинки. Все уже попробовали, а мы остались ни с чем. Это несправедливо.

— О? И что же вы предлагаете?

Чжан Шу смотрел на них холодно, но на лице появилась улыбка.

— Все просто. Либо вы сейчас нам дадите попробовать, либо заплатите за обиду. — Эти двое были местными хулиганами, которые не трогали тех, кто платил за место, но не стеснялись приставать к новичкам. Местные власти обычно закрывали на это глаза, пока они не

переходили границы.

<http://bllate.org/book/16721/1537502>